
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(470)«1853/1856»:378

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856 гг.: ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Ежель Елена Витальевна, студент, направление подготовки 46.03.01 История, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: yezhel02@list.ru

Жайбалиева Люция Турсунгалиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ra-58@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию причин и предпосылок начала Крымской войны. Актуальность темы объясняется тем, что Крымская война являлась одним из переломных моментов в истории международных отношений, в истории внутренней и внешней политики России, послужила предвестником двух мировых войн и последующих дипломатических отношений. Изучение предпосылок и особенностей начала Крымской войны позволит понять современные тенденции взаимоотношений России и коллективного Запада. Цель исследования – рассмотреть экономические и политические противоречия на Ближнем Востоке и Балканах, выявить причины конфликта участников Крымской войны, определить причины и предпосылки начала военных действий. Научная новизна темы состоит в том, что авторами рассматриваются не только международные события накануне войны, но и основы внутренних противоречий стран-участниц.*

***Ключевые слова:** Крымская война, восточный вопрос, внешняя политика, император, Россия, Турция.*

***Для цитирования:** Ежель Е. В., Жайбалиева Л. Т. Крымская война 1853–1856 гг.: причины и предпосылки // Шаг в науку. – 2023. – № 4. – С. 140–144.*

CRIMEAN WAR OF 1853-1856: CAUSES AND PREREQUISITES

Yezhel Elena Vitalievna, student, training program 46.03.01 History, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: yezhel02@list.ru

Zhaibalieva Luciya Tursungaliyeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ra-58@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the study of the causes and prerequisites of the beginning of the Crimean War. The relevance of the topic is explained by the fact that the Crimean War was one of the turning points in the history of international relations, in the history of domestic and foreign policy of Russia, served as a harbinger of two world wars and subsequent diplomatic relations. The study of the prerequisites and features of the beginning of the Crimean War will allow us to understand the current trends in the relationship between Russia and the collective West. The purpose of the study is to examine the economic and political contradictions in the Middle East and the Balkans, to identify the causes of the conflict of participants in the Crimean War, to determine the causes and prerequisites for the outbreak of hostilities. The scientific novelty of the topic lies in the fact that the authors consider not only international events on the eve of the war, but also the foundations of internal contradictions of the participating countries.*

***Key words:** The Crimean War, the Eastern question, foreign policy, the Emperor, Russia, Turkey.*

***Cite as:** Yezhel, E. V., Zhaibalieva, L. T. (2023) [Crimean War of 1853-1856: causes and prerequisites]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 4, 140–144.*

Крымская война 1853–1856 годов стала одним из переломных моментов в истории России и показала всему миру, как против одной страны может ополчиться целая коалиция. В ней нашли преломление наиболее актуальные проблемы внешнеполитического курса России, которые значимы и в настоящее время.

Историография по теме включает в себя большое число научных работ. Дореволюционные историки развивали две тенденции в отношении исследования Крымской войны: изучали обострение отношений между Турцией и Россией и международной обстановки в целом, а также изучали вопросы тактики, стратегии, оснащения русской армии. В основном историки, исследовавшие Крымскую войну до революции 1917 года, являлись военными, которые впоследствии достигли крупных военных чинов. Так, отличительной особенностью работы А. М. Зайончковского «Восточная война 1853–1856 гг.», изданной по случаю пятидесятилетия окончания военных действий, является использование материалов источников периода Крымской войны [3]. Историки советского периода считали, что для обоих противников (Россия и антирусская коалиция) события с ключами от Вифлеемского храма послужили поводом для начала войны. Доказательства по планам европейских держав на Ближнем Востоке приводит Е. В. Тарле. Он изучал их экономические планы в этом регионе и пришел к выводу, что интересы России и Англии значительно расходятся. Также историк описывает разногласия между Англией и Францией в вопросе ведения войны [6]. Современные историки в основном фокусируются на причинах начала войны, исследуют внутренние противоречия между странами, участвовавшими в Крымской войне [4].

Получение контроля над Босфором и Дарданеллами, проливами между Черным и Средиземным морями, было важнейшей целью русской дипломатии со времен Екатерины Великой. Занятие проливов навсегда бы избавило Черноморское побережье от военной угрозы и облегчило южную русскую морскую торговлю. Император Николай I понимал, пока проливы не находятся под русским контролем, страна остается уязвимой. Босфор и Дарданеллы уже несколько веков принадлежали Османской империи [9, с. 32–37].

По свидетельствам канадского исследователя Алексея Трубецкого, активно использовавшего материалы европейских архивов, 1 июня 1844 года в Лондоне на набережной Темзы артиллерийским салютом приветствовали прибытие трех пароходов [5, с. 89]. На одном из них («Циклоп») развивался императорский штандарт. В британскую столицу прибыл Николай I, где ему оказан пышный прием. Принимая участие в официальных торжествах, русский царь не за-

бывал о главной цели своего визита. Во время встречи с премьер-министром Британии Робертом Пилем, император раскрыл интересы своей страны. Николай I недаром называл Османскую империю «больным человеком Европы», где проходили многочисленные восстания. В связи с этим русский император заявил, что гибель Османской империи неотвратима, но Россия не претендует на ее территорию. Русский историк-ограф С. С. Татищев писал, что посещение Николаем I столицы Великобритании было необходимо для того, чтобы «...рассеять укоренившиеся в Англии при дворе, в правительстве, в парламенте, в общественном мнении предубеждения против русской политики, внушить доверие к себе, к своему личному характеру и откровенным обменом мыслей по главным европейским вопросам попытаться достигнуть искреннего и прочного соглашения с Великобританским кабинетом» [7, с. 31–49].

Английский премьер-министр и русский государь пришли к соглашению, что в случае распада Османской империи Британия и Россия совместно обсудят план ее раздела. Однако никаких документов по итогам встречи подписано не было. Российский император искренне считал англичан партнерами и верил, что джентельменского соглашения с ними будет достаточно. Британское правительство, не закрепив союз с Россией на бумаге, оставляло себе свободу для маневра.

В отношениях между двумя державами возник целый комплекс скрытых проблем. В 1832 году доля Англии в экспорте России составляла 73%, доля России в английском экспорте – 41%. Из России вывозили сырье, а ввозили готовую продукцию. Британии было жизненно важно сохранить такое положение вещей, а оно начинало меняться [2, с. 54–57]. С 1825 по 1845 годы в России импорт различных машин и оборудования увеличился почти в 30 раз, а количество фабричных и промышленных предприятий удвоилось. Открывалось множество текстильных фабрик, импорт хлопка вырос на 280%. Шло строительство железных и шоссейных дорог, которые наряду с пароходным сообщением связывали развивающиеся промышленные центры. Банки и страховые компании получали налоговые льготы. Курс рубля был стабилен.

Премьер-министр Англии Роберт Пиль убеждал русского посла Ф. И. Бромова в том, что Россия самой природой создана быть земледельческой, а не мануфактурной страной. Другими словами, английский премьер предлагал России отказаться от самой идеи экономического развития. К тому времени русские купцы уже вели активную торговлю отечественными товарами на берегах Каспийского моря, в Персии и азиатских владениях Турции. Они не только состав-

ляли конкуренцию англичанам, но и часто ее выигрывали. С британской точки зрения эту экспансию России необходимо было остановить любым способом [1, с. 71].

Николай I отплывал на родину в превосходном настроении. Он думал, что выполнил свою миссию. Теперь, когда две сильнейшие мировые державы, Россия и Британия, договорились действовать за одно, ему не о чем было волноваться. Однако, когда корабль императора скрылся за горизонтом, к отправке была готова британская шхуна с несколькими сотнями пудов пороха на борту. Груз направлялся на Кавказ и был предназначен горцам, воевавшим против русской армии. Мир с Британией не продержится и десяти лет. Война между великими державами была предreshена уже в тот момент, когда английский премьер клялся русскому императору в верности [4, с. 68].

Англичан беспокоил не только экономический подъем России. В Европе помнили, как в марте 1814 года победоносная русская армия, разгромив Наполеона, прошла по Елисейским полям. Теперь русская армия снова была в Европе. В 1848 году в Австрийской империи произошла революция, в ходе которой император Фердинанд отрекся от престола, а его брат отказался от наследования в пользу сына. В результате к власти пришел восемнадцатилетний Франц-Иосиф. Вскоре восстала Венгрия, где повстанцы собрали армию, объявили Габсбургов низложенными и нанесли поражение правительственным войскам. Франц-Иосиф лично прибыл в Варшаву, где в то время находился Николай I и умолял его о помощи. Российская сторона согласилась оказать военную поддержку и через несколько дней против венгров направлены сто тысяч солдат.

В июне 1849 года четыре корпуса русской армии вошли на территорию Австрийской империи. Войска под командованием Паскевича наступали по всем направлениям, окружая силы мятежников по частям. В результате 13 августа венгерская мятежная армия капитулировала. Российский император спас Австрийскую империю от распада и ничего не потребовал взамен. Ему было достаточно благодарности Франца-Иосифа [1, с. 102]. Именно тогда Россию стали называть «жандармом Европы».

Николай I решил вернуться к разговору с британским правительством и в январе 1854 года встретился с английским послом Гамильтоном Сеймуром. Дипломат выслушивал детали тайного плана раздела Османской империи, которые предложил император. Согласно этому плану Англии отходили Египет и остров Крит. Россия, в дополнение к действующему протекторату над Дунайскими княжествами, Валахией и Молдавией, получала контроль над славянскими

землями Сербии и Болгарии. Болезненный вопрос о проливах напрямую не ставился. В своем плане Николай I пытался искренне учесть интересы Британии. Однако англичан это предложение не обрадовало. Для того, чтобы остановить Россию, они в тайне решили защищать суверенитет Турции и если потребуется, то и с оружием в руках.

Английское правительство навязало Турции неравноправное торговое соглашение, по которому Британия получала серьезные преимущества по таможенным тарифам. В итоге, в Турцию хлынул поток фабричных британских товаров, настолько дешевых, что местные производители, не выдерживая конкуренции, разорялись. Чтобы поддержать на плаву тонущую экономику страны османский министр финансов регулярно ездил на лондонские и парижские биржи и выпрашивал там ссуды. Это еще больше погрузило Турцию в экономическое рабство.

Проводником британской политики в Константинополе являлся Чарльз Стратфорд Каннинг, который был одержим идеей британского мирового владычества [3, с. 243–245]. Он не питал добрых чувств ни к России, ни к лично императору Николаю I, который в свое время отверг его кандидатуру на роль посла в Санкт-Петербурге.

Враждебно настроен против императора России еще один европейский политик – Луи Наполеон Бонапарт, племянник Наполеона I. Он объявил себя законным наследником империи Бонапарта и решил захватить престол. С этой целью с группой сторонников он тайно отправился во Францию. Первый же военный патруль схватил его и вскоре он оказался в Пикардии в замке Гам, откуда через 6 лет бежал. Своего триумфального часа ему пришлось ждать недолго.

В 1848 году династия Бурбонов была свергнута, а Франция объявлена республикой. Луи Наполеон избран ее первым президентом. Однако по конституции президент не имел права избираться на второй срок. 2 декабря 1851 года, в годовщину коронации Наполеона Бонапарта, его племянник совершил государственный переворот. Распустив Национальное собрание и жестоко подавив сопротивление Луи Наполеон ввел в стране режим личной власти, а ровно через год провозгласил себя императором Франции Наполеоном III. Вскоре бывший арестант будет участвовать в судьбах стран Европы, а пока необходимо, чтобы его императорский титул был признан другими европейскими державами.

Переворот стал прямым вызовом всей Европе. Династия Бонапартов исключена из престолонаследия еще решением Венского конгресса 1815 года. Однако европейские государства и члены правящих династий признали Луи Наполеона законным монархом. Толь-

ко Николай I пошел на дипломатический скандал. В поздравительном письме он назвал его не «дорогим братом» как это было принято по протоколу, а всего лишь «дорогим другом», тем самым давая понять, что не считает Луи Наполеона императором, равным себе. С этого момента император Франции видел в Николае I своего личного врага.

Россия была идеальным противником. Слишком многие ей завидовали и боялись. К тому же Луи Наполеон хотел разрушить старый антифранцузский альянс. Выбирая в качестве врага Российскую империю, он мог твердо рассчитывать на сочувствие Англии. Оставалось найти повод для открытого конфликта, и он нашелся на Востоке.

Для завоевания популярности в стране Луи Наполеон сделал ставку на духовенство. На церковь посыпались всевозможные дары и субсидии. Католические священники вернулись в школы, откуда были изгнаны в период Великой французской революции. Так, наследник Бонапарта, человек равнодушный к религии, получил безоговорочную поддержку католических кругов, которые мечтали вернуть контроль над двумя важнейшими храмами христианства – Иерусалимским и Вифлеемским. Эти храмы не раз меняли владельцев. Турки-мусульмане за взятки передавали ключи от храмов то одним христианам, то другим. В XVIII веке права на святыни в очередной раз перешли к православным. Во Франции это волновало не многих. Там был в моде атеизм, но Луи Наполеон внезапно решил вступить в борьбу за святыне места. Он послал османскому правительству ноту с требованием вернуть католикам ключи от Вифлеемского храма. Турки колебались, пытаясь угодить обеим сторонам – России и Франции. Однако Луи Наполеон был готов применить любые средства, чтобы заставить султана Абдул-Меджида пойти навстречу католической церкви. 11 декабря 1852 года ключи от Вифлеемского храма были вручены латинскому патриарху Джузеппе Валерге [8, с. 66–67]. Данные события позволили французским и английским исследователям сделать вывод о том, что причиной вступления их стран в войну было только желание защитить Османскую империю от России [5, с. 49].

События в Вифлееме стали настоящим вызовом Петербургу. Под защитой российского императора находились православные по всему миру. Николай I отправил в Константинополь чрезвычайного и полномочного посла князя А. С. Меншикова с поручением о том, что православной церкви на территории Османской империи следует вернуть все права, которыми она владела. Помимо этого, православным христианам должны быть предоставлены разнообразные привилегии, а право России на их защиту Абдул-Меджид

обязан подтвердить письменно. Прибыв на берег Босфора, Меншиков потребовал, чтобы великий визирь лично встретил его у ворот дворца. Это требование было отвергнуто, но Меншиков продолжил нарушать правила дипломатического этикета.

Историки советского периода рассматривали события в Вифлееме как «...крупное столкновение о святых местах в Палестине» и «...падение престижа русского имени в Турции» [9, с. 143]. Главной причиной начала этой войны называли и характер российского императора, и его взгляды на православие [6, с. 217]. Отношение к власти и церкви как определяющие факторы политики российского императора определяла и дореволюционная историография [3, с. 348].

Вопрос о правах православной церкви на святые места решил в пользу России. Однако это была только первая часть миссии Меншикова. Спустя некоторое время князь представил османскому правительству документ, согласно которому Николай I признавался покровителем всех православных. Турецкую сторону такая перспектива не обрадовала, поскольку покровителем христиан, которыми в Османской империи являлась треть населения, традиционно именовался сам султан. В результате Меншиков получил отказ и приказал персоналу посольства собираться в Россию. Российский дипломат покинул Константинополь, так и не выполнив своей миссии.

Теперь, чтобы вынудить султана принять условия России, Николаю I оставалось только силовое решение [5, с. 137]. Он приказал восьмидесятитысячной русской армии занять Дунайские княжества – Молдавию и Валахию, что пока не являлось началом войны. Николай I до последнего был уверен, что если ему и придется воевать, то исключительно с ослабленной Османской империей. Британию он продолжал считать своим союзником и был убежден в том, что Луи Наполеон не решится в одиночку выступить против России. Людей, которые смогли бы дать императору верный совет, рядом не оказалось. Канцлер Российской империи, Карл Нессельроде, старался ни в чем не противоречить Николаю I. Именно он проглядел секретную коалицию между двумя ключевыми европейскими державами – Британией и Францией. События на континенте развивались стремительно. Тем не менее, шанс избежать войны все еще оставался.

Поначалу казалось, что российский император добился своей цели – Николай I получил предложение в обмен на уступки со стороны Турции вывести русские войска из Дунайских княжеств. Он был готов подписать этот документ с одним условием – султан не будет вносить никаких изменений. Однако Абдул-Меджид, за спиной которого стоял опытный манипулятор Каннинг, идти на компромисс отказал-

ся. 22 сентября 1853 года Турция объявила России войну.

Таким образом, Крымская война 1853–1856 гг., начавшаяся как русско-турецкая, но впоследствии ставшая общеевропейской, возникла после длительной и сложной политической борьбы между государствами, интересы которых сталкивались на Ближнем Востоке. Проведенное исследование позволяет определить ключевые причины начала Крымской войны. Турция хотела вернуть потерянные территории в ходе

русско-турецких войн в период правления Екатерины II. Россия стремилась захватить черноморские проливы и расширить свое влияние на Ближнем Востоке. Англия не хотела усиления России на этих территориях, а французский император, победив в этой войне, планировал укрепить свои позиции на императорском престоле. Активная политика Николая I на Ближнем Востоке и в Европе сплотила заинтересованные страны против России, что привело к ее военному противостоянию с сильным блоком европейских держав.

Литература

1. Алабин П. В. Походные записки в войну 1853–1856 / П. В. Алабин. – Вятка: Тип. К. Блинова, 1861. – 152 с.
2. Валуев П. А. Дневник 1847–1856 гг. – СПб: Русская старина, 1891. – 680 с.
3. Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856 гг. : В 2 т. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2002. – Т. 2. – 566 с.
4. Мельникова В. Л. Святые места в центре Восточного вопроса: церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // Отечественная история. – 2008. – № 6. – С. 61–75.
5. Пономарев В. Н. Крымская война и русско-американские отношения. – М.: Институт российской истории РАН, 1993. – 232 с.
6. Тарле Е. В. Сочинения: в 12 т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР. Т. 8. – 1959. – 561 с.
7. Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы: исторические очерки. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова. 1889. – 459 с.
8. Усов П. С. Из моих воспоминаний. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2009. – 321 с.
9. Шеремет В. И. Османская империя и Западная Европа. Вторая треть XIX века. – М.: Изд-во АН СССР, 1986. – 307 с.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2023; принята в печать: 20.11.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.